



Алексей Бородкин

# Хастур

Тайна должна остаться  
тайной. Любой ценой.

# Алексей Петрович Бородкин

## Хастур

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=27244553](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27244553)*

*SelfPub; 2017*

### Аннотация

Жестко. Порою грубо. Откровенно. И совершенно непредсказуемо. Джейн – хозяйка "Магического салона", она гадает по картам "Таро" и рассчитывает гороскопы по звёздам. Может предсказать судьбу... если очень постарается. А ещё она верит в "хорошие" и "плохие" числа. Однако предвидеть собственное будущее Джейн не под силу. И уж тем более она не представляет, к каким кровавым последствиям приведут её предсказания. Зиндан скрывает чудовище. И эта тайна должна остаться тайной. Любой ценой. Даже ценой жизни.

13 июня.

У Джейн прекрасная память на даты. Абсолютно точно – это случилось тринадцатого июня. Началось в этот день – вот, что это значит.

Утром позвонил Фредди и сказал, что им лучше расстаться. На время. Он так и сказал: "Расстаться на какое-то время". "Какое-то время, какое-то время... – мысленно повторила Джейн. Покатала фразу. Ей хотелось услышать, как слова отзовутся в душе. Никак. Абсолютная тишина. Тогда она сказала: "Мудрое решение. Я соберу твои вещи", и положила трубку. И ещё подумала, что Жако вышел победителем.

Жако – её попугай. Он умный, он защищает дом, когда хозяйка отсутствует. На подозрительный шум может спросить: "Какого чёрта там происходит?" или пригрозить: "Сейчас вызову полицию!", на худой конец, может матерно выругаться, это тоже неплохо работает. Джейн не учила его этим словам, попугай научился сам. "А может прежние хозяева постарались". Жако достался Джейн вместе с квартирой. По наследству. Прежние хозяева (тех, что миновал передоз) исчезли в неизвестном направлении.

Несколько месяцев Фредди и Жако боролись за место перед телевизором: попугай любил сидеть на спинке кресла, мужчина этого не переваривал. Теперь Фредди ушел – на какое-то бесконечное время, – Жако остался.

Что ж... чем меньше пассажиров, тем быстрее движется автомобиль.

Первым делом, Джейн рассчитала свой гороскоп на сегодня. Звёзды утверждают следующее: "События произойдут незначительные, но они могут привести к крупным неприятностям. В перспективе".

Это верно, думает Джейн, уход Фредди событие незначительное. Вот только какими неприятностями он грозит? Непонятно... Фредди занял у неё две сотни баксов и, вероятно, не собирался отдавать, но эти деньги не тянули на крупную неприятность. Скорее на пакость средних размеров.

Часам к одиннадцати припекает, как в преисподней. Небо из синего превращается в серо-голубое, желтушное, словно затёртая джинса. Термометр притормозил около восьмидесяти шести, решил, что этого не достаточно и опять полез вверх. Включать кондиционер бесполезно: с таким же успехом можно останавливать пушечный снаряд утренней газеткой и уповать на "мощь" броской передовицы. Джейн наглухо закрыла жалюзи и приоткрыла дверь – на случай если посетитель решит заглянуть к ней в студию. Студией она называет "Магический салон. Эзотерика. Астрология. Таро".

Давным-давно, когда Джейн только начинала заниматься бизнесом, слова "магия", "предсказания", "пророчество" будоражили её воображение. Милая дилетантка поражалась своим способностям и спешила сообщить о них всему миру. "Люди! Я сделаю вас счастливыми!" – хотелось кричать во всё горло. "Во всяком случае, облегчу вашу участь! Я это умею!" Теперь этот прошедший юношеский оптимизм ка-

зался смешным, а тогда Джейн была уверена, что каждый житель Сьюпертауна станет её прилежным клиентом. С годами пыл угас, уютное название "студия" теперь казалось уместнее пафосного "Магического салона". Правдивее.

Однако вывеска осталась.

Мир оказался не таким, каким его представляла себе рыжеволосая гадалка с родинкой над пухлой губой.

Магия тоже изменилась. Она оказалась не снаружи, а внутри.

"Если по небу летит человек, – рассуждала Джейн, – или он идёт по воде, вы полагаете, это магия? Или загаданная карта выскакивает из колоды, как чёртик из коробочки, это волшебство? Это трюкачество. Обман и больше ничего. Настоящая магия внутри человека. – Она подходит к зеркалу, смотрит. Глаза пересекаются с глазами, взгляд проваливается во взгляд, образуется тоннель. – Когда вы способны мысленным взором прикоснуться к самому далёкому объекту Вселенной – вот это магия".

Джейн закрывает глаза и набирает полные лёгкие воздухом: всякий раз, когда она думает над этим, у неё кружится голова. Несколько лет назад, на конференции она познакомилась с экстрасенсом из Линкольна. Это был маленький улыбчивый человечек неопределённого возраста с большими тёплыми руками и плешивой головой-яйцом. Держался он обособленно, но никогда не оставался один – к нему тянулись другие участники конференции. Джейн обратила внимание на

его вытертый пиджак (швы залоснились и потемнели) и на сандалии. "Нельзя носить костюм с сандалиями", – удивилась Джейн.

Экстрасенс брал человека за руку, закрывал глаза и рассказывал. Прошлое, будущее – без разницы. Будто читал книгу.

– Вы берёте руку специально? – спросила Джейн, когда подошла её очередь "на исповедь". – Через физический контакт перетекает информация?

– Нет, ничего подобного, – он покачал головой и замолчал, будто размышляя можно ли доверить "тайну" незнакомой девушке. – Просто так привычнее. Людям кажется, что они понимают происходящее. – Вынул из кармашка скомканный платочек и промокнул плешку.

Чтобы доказать, что это не важно, он не стал брать Джейн за руку. И глаз не закрывал. Просто рассказывал.

Со стороны могло показаться, что пожилой отец мило беседует с почтительной дочерью. Делает ей неприятное внушение (с улыбкой на лице), а дочь старается запомнить, ибо не хочет расстраивать любимого папашу. Приятная картина. Наверное, подобным образом Великий Гудвин беседовал со Страшилой.

Кроме прочего, экстрасенс предупредил, что через четыре месяца Джейн попадёт в больницу и действительно, зимою Джейн поехала к матери, в аэропорту поскользнулась и сломала ногу. В двух местах.

"Когда я достигну подобного мастерства? – думает Джейн. Она невольно сравнивает свои возможности с возможностями экстрасенса. – Если мне вообще суждено добраться до таких вершин". В глубине души она понимает, что ей такой уровень не светит: экстрасенсом нужно родиться, как нужно родиться певцом или баскетболистом. "Иначе только мячики подносить". Однако приятно было надеяться. Быть может, по этой причине Джейн не составляла своих гороскопов на далёкое будущее. Оставляла надежду.

Она засыпала зёрна в кофеварку и – чтоб скоротать время, – выглянула на задний двор. Через приоткрытую дверь немедленно потянуло зноем. В тени мусорных баков растянулась дворняга, выкатила розовый язык. Джейн подумала, что хорошо бы вот так улечься прямо в пыль и проваляться целый день без движения.

– Есть кто живой? – из студии раздаётся мужской голос. – Я тут это...

От неожиданности Джейн вздрагивает и ударяется коленкой о тумбочку: "Кого принесло в такое время?" Часы показывают половину двенадцатого. Почти.

– Есть, – кричит в ответ.

В этот момент в колбу бежит струйка кофе. Уйти сейчас значит совершить преступление.

– Можете подождать минуту? – громко спрашивает Джейн, голос что-то бурчит в ответ. – Могу предложить ча-

шечку кофе, если хотите. – Пауза. – Хотите?

Последние капли падают в колбу, Джейн выключает машину. В студию она выходит с колбой в одной руке и с двумя чашками в другой.

– Кофе? – переспрашивает гость. Смотрит без интереса, водянисто-серые глаза остаются холодными. – Нет, не хочу. Спасибо. Забавные у вас книжки, – он кивает на книжные ряды за спиной.

Слово "книжки" покорило. Джейн нахмурилась, хотела ответить резкостью, однако ничего не сказала. Молчание – золото, эта истина никогда не подводила. Гость повернулся и пошел вдоль полки. Пальцами он касался корешков, клонил голову к плечу, чтоб легче читались названия. Том в зелёном переплёте попытался извлечь.

– Не трогайте, прошу вас, – Джейн непроизвольно вскинула руку (чашки звякают). – Пожалуйста. Книги редкие и... – нужен веский довод, чтобы этот урод отстал, – и очень дорогие. Я собирала коллекцию двадцать лет. И даже...

Джейн хочет сказать, что коллекция отняла даже больше чем двадцать лет (дело не только в потраченном времени), но замечает другое – перемены. Неприятные перемены. На нижней полке свободной от книг, незнакомец переставил фигурки.

Двенадцать деревянных статуэток китайского гороскопа должны образовывать ровный круг. Ровный. Это важно. Гость переставил фигурки в одну линию и подровнял по ро-

сту. Три самые высокие статуэтки (дракона, тигра и обезьяну) поставил отдельным треугольником.

Джейн разглаживает лицо, набрасывает на него бесстрастное выражение. В три крупных шага она пересекает комнату (не хуже баскетболиста) и быстро возвращает фигурки в первоначальное положение.

Эмоций никаких, всё буднично, как будто, так и задумано. Он переставляет, она – возвращает на место.

– Не понравился мой вариант? – удивляется незнакомец.

– Понравился, – кивает Джейн. – У вас прекрасное чувство прекрасного! – даже не заметила, что дважды повторила одно слово. – Вот только три и девять – плохие числа.

Рядом с часами и антикварным барометром висит старинная гравюра. Это карта: две половинки глобуса, виноградные лозы в качестве бордюров, длинные витиеватые латинские названия, драконы над материками и зубастые рыбы в океанах. Голова без тела выдувает струи ветра – художник изобразил их длинными кучерявыми линиями.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.